

Встреча с режиссёром была назначена на половину седьмого вечера, но Ци Чэнь, верный своим привычкам, прибыл на место на двадцать минут раньше.

«Павильон Пьяной Луны» полностью оправдывал своё поэтическое название. Интерьер ресторана, выдержанный в изысканном старинном стиле, настраивал на спокойный лад. Кухня здесь была отменной, а блюда отличались деликатным, не пересоленным вкусом. Но главным достоинством заведения считалась исключительная конфиденциальность: именно поэтому именитые актёры часто выбирали это место для частных встреч. Здесь можно было не только подчеркнуть собственный вкус, но и насладиться тишиной вдали от назойливых глаз.

Столик в отдельном кабинете забронировали заранее. Поскольку Ци Чэнь бывал здесь не впервые, он отказался от сопровождения хостес и уверенно зашагал по коридору. Однако, подойдя к нужной двери, он с удивлением заметил, что она приоткрыта.

«Неужели официанты забыли закрыть дверь после уборки? Какая непростительная небрежность», — недовольно подумал Ци Чэнь.

Он уже протянул руку, чтобы войти, но внезапно замер. Изнутри донёсся тихий смешок — этот голос показался ему до странности знакомым.

Сразу за смехом последовал мужской голос:

— Неужели госпожа Лу пригласила меня только ради этого?

— Я лишь хотела лично извиниться перед директором Чжао, — раздался в ответ женский голос.

Память у Ци Чэня была превосходной. Всего пары фраз хватило, чтобы безошибочно узнать собеседников. Он бросил взгляд на табличку на двери — «Зал Магнолии». Ошибки быть не могло, это был его кабинет.

Ци Чэнь понимал, что подслушивать чужой разговор в высшей степени некрасиво, но какое-то необъяснимое любопытство, точно зуд, не давало ему войти или уйти. Он колебался, когда из комнаты снова донёсся знакомый голос.

— Разве вы не извинились ещё на съёмочной площадке? — Су Юй подпёр подбородок рукой, лениво помешивая чай. Он смотрел с иронией. — Или я похож на человека, который погряз в мелочных обидах?

Сидящая напротив Лу Манни едва сдерживалась, чтобы не вцепиться ему в лицо. В телефонном разговоре она всё объяснила предельно ясно, и то, что Чжао Цинсун сейчас прикидывался дурачком, было не чем иным, как намеренным унижением.

Однако сейчас он был ей не по зубам. Проглотив обиду, Манни заставила себя улыбнуться:

— Директор Чжао шутит, я и в мыслях такого не держала. Просто мне посчастливилось сниматься с вами в одной сцене, вот я и подумала, что нам стоит как-нибудь поужинать вместе.

«Сниматься вместе» — громко сказано. Вся их совместная работа ограничилась пятиминутным эпизодом, да и тот появился лишь потому, что Лу Манни самовольно добавила себе реплик. Предлог для встречи выглядел шитым белыми нитками.

Ци Чэнь невольно усмехнулся про себя. Лу Манни нравилась ему всё меньше. Совсем недавно она умудрилась восстановить против себя Чжао Цинсуна, а теперь, прикрываясь фальшивыми извинениями, лезла к нему в друзья. Столь беспринципная корысть и двуличие вызывали у Ци Чэня глухое раздражение, хотя, казалось бы, какое ему до этого дело?

Он не собирался больше слушать. Стоять посреди коридора было рискованно — в любой момент мог появиться кто-то посторонний. Глубоко вздохнув и приведя чувства в порядок, Ци Чэнь уверенно толкнул дверь и шагнул внутрь. На его лице отразилось безупречно разыгранное удивление:

— Вы?..

Он замолчал, сделал два шага назад, демонстративно сверился с названием кабинета и, убедившись, что не ошибся, снова вошёл, вежливо улыбаясь:

— Директор Чжао, госпожа Лу. Какая неожиданная встреча. Вы тоже бронировали «Зал Магнолии»?

Его движения, тон, мимика — всё было настолько естественным, что даже Су Юй, знавший, что Ци Чэнь только что стоял за дверью, на миг засомневался.

«А он хорош, — промелькнуло в голове у Су Юя. — Звание Национального мужского идеала даром не дают, актёрское мастерство на высоте».

Лу Манни при виде Ци Чэня опешила. Осознав смысл его вопроса, она тут же обернулась к спутнику: ведь это он выбирал место.

Су Юй поставил чашку на стол и неспешно поднялся:

— О, так это «Зал Магнолии»? Мы заказывали «Терем Пыльной Луны», видимо, перепутали двери. Впрочем, встретить здесь звезду вашего масштаба — большая удача.

— Я тоже считаю нашу встречу добрым знаком, — отозвался Ци Чэнь. В его вежливом тоне

промелькнуло нечто многозначительное, но он тут же перешёл к делу: — «Терем Пыльной Луны» как раз по соседству, их действительно легко перепутать.

Лу Манни тоже встала. Она переводила взгляд с Ци Чэня на Су Юя, и в её взгляде появился расчёт.

— Старший Ци, мне очень жаль, — виновато произнесла она. — Это моя вина, не уточнила у директора Чжао номер кабинета, вот и вышло недоразумение.

Очередная фраза, в которой за напускной искренностью скрывалась попытка переложить ответственность на другого. Су Юй едва удержался от того, чтобы закатить глаза.

Ци Чэнь заметил этот жест, и его дурное настроение чудесным образом улетучилось.

— Нет худа без добра. Не случись этой путаницы, мы бы сегодня не пересеклись. Раз уж судьба свела нас здесь, может, директор Чжао почтит меня своим обществом за ужином?

— Вы наверняка ждёте кого-то важного, — с сомнением произнёс Су Юй. Он был уверен, что актёр просто проявляет вежливость, хотя тот выглядел на редкость искренним.

— У меня назначена встреча с режиссёром Лю Минчжэнь, но это скорее дружеские посиделки, чем официальные переговоры. Просто поболтаем.

При имени «Лю Минчжэнь» Лу Манни алчно посмотрела. Лю была известным режиссёром. И хотя её фильмы редко собирали огромную кассу, они неизменно получали высочайшие оценки критиков. В отличие от пустых «авторских» поделок, ленты Лю Минчжэнь всегда были глубокими, наполненными смыслом и заставляли зрителя сопереживать и думать. Такие картины не приносят золотых гор, но именно за них актёры получают престижные награды.

Для Лу Манни, недавно начавшей жизнь с чистого листа, знакомство с таким мэтром было золотым билетом. Она не сомневалась в своём таланте и не собиралась упускать шанс.

— Мы не помешаем вам? — встряла она, стараясь выглядеть скромно, хотя в голосе так и сквозило нетерпение.

Ци Чэнь чувствовал к ней неприязнь, но поскольку она пришла с Чжао Цинсуном, он не мог выставить её одну. Однако прежде чем он успел ответить, Су Юй внезапно усмехнулся.

— В офисе ещё полно дел, так что мне пора. Приятно вам провести время, — отрезал он.

— Но вы ведь бронировали кабинет, значит, собирались поужинать? — быстро проговорил Ци Чэнь. Поняв, что его тон прозвучал слишком поспешно, он добавил с мягкой улыбкой: — Если

моё предложение кажется вам навязчивым, мы можем оставить всё как есть.

Су Юй не понимал, что движет актёром. Сегодня его целью было лишь подорвать репутацию Лу Манни в глазах Ци Чэня, и это никак не должно было повлиять на их собственные отношения. Скорее уж Ци Чэнь должен был начать его тихо ненавидеть за компанию с этой девицей. Так почему он его удерживает?

«Директор Чжао, раз уж старший Ци приглашает, может, останемся?» — Лу Манни мысленно проклинала эгоизм Су Юя, но вслух увещевала его самым кротким тоном. Упустить такой шанс она не могла.

Ци Чэнь промолчал, но он смотрел так пристально и сосредоточенно, что это было красноречивее любых слов. От этого внимания Су Юй почувствовал нарастающее раздражение. Этот взгляд напомнил ему о Чу Шэньяне — тот смотрел на него так же искренне и серьёзно, когда ждал подтверждения своим надеждам.

Настроение Су Юя окончательно испортилось, и отказ прозвучал резко:

— Нет нужды. Я ухожу.

С этими словами он подхватил пиджак и направился к выходу.

Ци Чэнь ощутил, как сердце болезненно ёкнуло. Ему показалось, что, если этот человек сейчас уйдёт, он потеряет нечто бесконечно важное. Не успев осознать этот порыв, он подчинился инстинкту и крепко схватил Су Юя за руку.

Реакция последовала незамедлительно. Су Юй вскинулся и резким, выверенным движением стянул его руку.

— Решили применить силу, господин кинозвезда? — ледяным тоном процедил Су Юй.

Его аура, тяжёлая и властная, мгновенно заполнила кабинет. Когда он был не в духе, пощады ждать не приходилось.

Лу Манни, ставшая свидетелем этой сцены, похолодела от ужаса. Она даже не представляла, насколько опасным может быть этот человек. От его ауры веяло такой первобытной мощью, что у неё подкосились ноги.

Рука Ци Чэня так и осталась висеть в воздухе. Он смотрел на Су Юя не мигая, и он испытывал такой сложный вихрь чувств, что в нём можно было утонуть. Никто бы не догадался, что за этой внешней сдержанностью скрывается бешено колотящееся сердце. Удары пульса отдавались в ушах, грозя прорвать грудную клетку и затопить мир накопленной бурей эмоций.

Су Юй, видя его молчание, не собирался больше тратить время. Он холодно хмыкнул и уже развернулся, чтобы окончательно уйти, как Ци Чэнь снова вцепился в его запястье.

«Да что за чертовщина?!»

Су Юй вспыхнул. Он рванулся, пытаясь освободиться, но на этот раз хватка была мёртвой. Ци Чэнь держал его с невероятной, отчаянной силой.

— Ты совсем с ума сошёл?! — прорычал Су Юй, глядя ему прямо в глаза.

Ци Чэнь смотрел глубоко и спокойно, как океан, но голос, когда он заговорил, был надтреснутым и хриплым:

— Я нашёл тебя. Это ты.

<http://bllate.org/book/17580/1712239>